

РИСКИ ОСВОЕНИЯ ИНТЕРНЕТ-ПРОСТРАНСТВА ДЛЯ СТУДЕНТОВ И ШКОЛЬНИКОВ В КОНТЕКСТЕ ЦИФРОВИЗАЦИИ СОВРЕМЕННОГО ОБЩЕСТВА

© *И.Н. Бурганова*

Оренбургский государственный педагогический университет
Российская Федерация, 460000, г. Оренбург, ул. Советская, 19

Поступила в редакцию 02.04.2025

Окончательный вариант 24.02.2023

■ Для цитирования: Бурганова И.Н. Риски освоения интернет-пространства для студентов и школьников в контексте цифровизации современного общества // Вестник Самарского государственного технического университета. Серия: Психолого-педагогические науки. 2025. Т. 22. № 2. С. 129-148. DOI: <https://doi.org/10.17673/vsgtu-pps.2025.2.9>

Аннотация. Исследованы риски освоения интернет-пространства для обучающихся средней и высшей школы в условиях цифровизации современного общества. Широкое использование Интернета школьниками и студентами несет в себе дополнительные вызовы и угрозы, которые влияют не только на образовательную сферу, но и в целом на общество, государственный институт и отдельного человека. В этих условиях задачей исследования является содержательная характеристика рисков, связанных с освоением интернет-пространства для студентов и школьников, что позволит создать систему мер, направленных на нивелирование рисков, касающихся освоения интернет-пространства обучающимися средней и высшей школы. В работе проведен краткий обзор концептуальных взглядов, раскрывающих вопрос типологизации рисков интернет-среды. Цель исследования состояла в выявлении рисков освоения интернет-пространства для школьников и студентов. Эмпирической базой стали материалы анкетного опроса обучающихся школ и вуза (ФГБОУ ВО «Оренбургский государственный педагогический университет») г. Оренбурга, который был проведен в 2023–2024 гг. В зависимости от временного интервала использования сети Интернет были выделены следующие группы респондентов: «активные пользователи», «умеренные пользователи», «пользователи с низким индексом активности». Автором на основании литературных данных были выделены группы рисков освоения интернет-пространства с целью ранжирования угроз студентами и школьниками. В результате исследования было выяснено различие в оценке вызовов со стороны обучающихся высшей и средней школы. Наиболее высокими рисками для школьников стали риски, связанные с взаимодействием в интернет-пространстве (кибербуллинг, киберсталкинг). Для студентов такими рисками стали вызовы, связанные с запрещенным контентом. Отличия обучающихся высшей и средней школы прослеживаются также на уровне рисков, связанных с похищением персональных данных. Автором были рассмотрены риски освоения интернет-пространства для школьников и студентов в контексте угроз на государственном уровне, на уровне общества и отдельного человека. Результаты исследования свидетельствуют о важности и необходимости контроля над активностью обучающихся в интернет-пространстве. В заключение автор отмечает, что снижение рисков освоения интернет-пространства для школьников и студентов требует комплексного подхода к цифровизации социума и образовательной системы. Данное исследование вносит вклад в разработку мер по нивелированию рисков освоения интернет-пространства в образовательной среде школы и вуза с целью повышения компьютерной грамотности школьников и студентов. Научная новизна работы заключается в выявлении пробелов в безопасном поведении в сети Интернет у школьников и студентов для нейтрализации рисков освоения интернет-пространства.

Ключевые слова: риски, интернет-пространство, цифровизация общества, цифровое пространство, интернет-пространство, обучающиеся, школьники и студенты.

Конфликт интересов. Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

THE RISKS OF MASTERING THE INTERNET SPACE FOR STUDENTS AND SCHOOLCHILDREN IN THE CONTEXT OF DIGITALIZATION OF MODERN SOCIETY

© *I.N. Burganova*

Orenburg State Pedagogical University
19, Sovetskaya st., Orenburg, 460000, Russian Federation

Original article submitted 02.04.2025

Revision submitted 24.02.2023

■ For citation: Burganova I.N. The risks of mastering the Internet space for students and schoolchildren in the context of digitalization of modern society. *Vestnik of Samara State Technical University. Series: Psychological and Pedagogical Sciences*. 2025; 22(2):129–148. DOI: <https://doi.org/10.17673/vsgtu-pps.2025.2.9>

Abstract. The study examines the risks of mastering the Internet space for secondary and higher education students in the context of digitalization of modern society. The widespread use of the Internet by schoolchildren and students provides additional challenges and threats that affect not only the educational sphere, but also the whole society, state institution and individuals. In these conditions, the objective of the research is to provide a substantive description of the risks associated with the development of the Internet space for students and schoolchildren, which will allow to create a system of measures aimed at mitigating the risks related to the development of the Internet space by secondary and higher education students. The paper presents a brief overview of conceptual views that reveal the issue of typology of risks of the Internet environment. The aim of the study is to identify the risks of mastering the Internet space for schoolchildren and students. The empirical base was the materials of a questionnaire survey of students of schools and a university (Orenburg State Pedagogical University) in Orenburg, which was conducted in 2023–2024. Depending on the time interval of Internet use, the following groups of respondents were identified: «active users», «moderate users», «users with a low activity index». Based on literary data, the author identified risk groups for mastering the Internet space in order to rank threats to students and schoolchildren. The study revealed the difference in the assessment of challenges by students in higher and secondary schools. The highest risks for schoolchildren were risks associated with interaction in the Internet space (cyberbullying, cyberstalking). For students, such risks were challenges associated with prohibited content. Differences between students in higher and secondary schools are also traced at the level of risks associated with theft of personal data. The author considered the risks of mastering the Internet space on the part of schoolchildren and students in the context of threats at the state level, at the level of society and an individual. The results of the study indicate the importance and necessity of monitoring the activity of students in the Internet space. In conclusion, the author notes that reducing the risks of mastering the Internet space for schoolchildren and students requires an integrated approach to the digitalization of society and the educational system. This study contributes to the development of measures to mitigate the risks of developing the Internet space in the educational space of schools and universities in order to improve the computer literacy of schoolchildren and students. The scientific relevance of the work is to identify gaps in safe behavior on the Internet among schoolchildren and students in order to neutralize the risks of developing the Internet space.

Keywords: risks, the Internet space, digitalization of society, digital space, Internet space, students, schoolchildren and students.

Conflict of interest. The author declares no conflict of interest.

Введение

В начале XXI в. цифровизация становится ключевым трендом мегаглобального мира. При этом интернет-пространство охватывает своей паутиной различные сферы общественной жизни. В этом случае можно говорить не только о позитивных возможностях Интернета, но и о социальных рисках для государственных акторов, общества и человека [1; 2]. В центре внимания автора находятся риски освоения интернет-пространства для школьников и студентов, т. е. угрозы и вызовы, непосредственно связанные с образовательной сферой [3; 4].

Актуальность исследования данной темы связана с несколькими моментами. С одной стороны, проблема освоения интернет-пространства вызвана динамичным развитием социума, когда Интернет становится неотъемлемым компонентом общества [5]. С другой стороны, студенты и школьники больше охвачены цифровизацией и цифровыми технологиями, чем другие категории населения. В этом случае поднимается вопрос о проблемном контексте освоения ими интернет-пространства на уровне его переосмысления и восприятия [6–9].

В ходе системного анализа данной темы были выявлены следующие противоречия:

- между необходимостью владения интернет-пространством обучающимися средней и высшей школы и наличием рисков, связанных с его использованием (кибербуллинг, троллинг, кибер-мошенничество и др.);
- между необходимостью разработки мер со стороны государственного института, образовательных учреждений, семьи по минимизации рисков интернет-пространства для студентов и школьников и недостаточностью средств для нивелирования данной проблемы.

Многие ученые отмечают, что переход к цифре в рамках образования прошел успешно, но большинство обучающихся, причем как школьники, так и студенты, столкнулись с рядом организационных проблем: с недостаточным уровнем приобретенных знаний, неудовлетворенностью процессом обучения и т. д. Важно отметить, что в последнее время взгляды многих ученых направлены на выявление и анализ рисков, связанных с освоением интернет-пространства. Анализ литературных данных по проблеме исследования позволил выявить следующие риски освоения интернет-пространства [10–15]:

1. Риски, связанные с контентом материалов интернет-пространства. Их содержательная сторона, выраженная в виде текстов, аудио и видеофайлов, картинок и пр., касается тем, так или иначе пропагандирующих насилие, суицидальные мысли, порнографические материалы, наркотики и пр.
2. Риски, связанные с взаимодействием в интернет-пространстве. В этом случае активные пользователи (среди которых – большая часть школьников и студентов) подвержены таким угрозам, как оскорбления, насмешки. В сети Интернет в последнее время распространяется такой вид контактов, который приводит к незаконной коммуникации, когда преступники, пользуясь доверием, принуждают юных пользователей к онлайн-обмену сексуальным контентом.
3. Риски, связанные с похищением персональных данных, различными вирусными и шпионскими программами и т. п.

4. Риски, связанные с нарушением прав потребителей в сети Интернет. В этом случае можно говорить о приобретении товаров ненадлежащего качества, подделок, контрафакта, а также потере денег в случае, если продукция так и не дошла до адресата, ложной поставке товара.

В данной статье предпринята попытка ранжировать риски освоения интернет-пространства в образовательном поле с целью нивелировать пробелы в безопасном поведении в сети Интернет школьников и студентов. Анализ отношения обучающихся к рискам освоения интернет-пространства должен стать ключевым элементом системы безопасного обращения с сетью Интернет, поскольку позволит выявить проблемные зоны и исходя из этого наметить меры по сокращению степени их воздействия.

Обзор литературы

Обзор литературных данных демонстрирует различные акценты видения указанной темы в трудах отечественных и зарубежных авторов. Г.У. Солдатов, В.Н. Шляпник, М.А. Журина, Ф.Г. Мышко, Т.Н. Каменева, К. Wyległy касаются такой важной проблемы, как типологизация рисков информационно-образовательной деятельности. Авторы исходят из различных оснований выделения указанных угроз по объекту и локализации [3, 16, 17]. Также вышеперечисленные ученые предлагают нивелировать риски за счет обеспеченности процесса непрерывного образования, повышения психологической устойчивости, организации управленческой деятельностью обучающихся в интернет-пространстве. М.Т. Хуссейн, Р.М. Хуссейн рассматривают вопросы, связанные с диагностикой воздействия рисков интернет-пространства при применении обучающимися средней школы различных гаджетов. В статье авторов данного исследования актуализируется вопрос дифференцированного применения профилактики интернет-зависимости у обучающихся подросткового возраста, программ родительского контроля [11].

Особое внимание в научной литературе уделяется проблеме изучения интернет-рисков при реализации образовательного процесса. Так, в работе М.Л. Груниса, Г.И. Кириловой раскрывается вопрос информационной безопасности в рамках цифрового обучения. Классифицированы и охарактеризованы уязвимости интернет-безопасности, продемонстрированы действия, которые направлены на соблюдение правил цифровой гигиены [10].

Проблемы безопасности в Интернете и модели рисков подробно рассмотрены в отчете Международной ассоциации, составленном такими зарубежными авторами, как Уве Хазебринк, Лесли Хэддон, Анке Герциг, Вероника Калмус. Авторы указывают на необходимость формирования у обучающихся навыков самостоятельного управления онлайн-контентом и поведением, что, согласно их исследованиям, позволит молодым людям более критично относиться к преимуществам и рискам, связанным с размещением контента в Интернете [18].

Качественный анализ процессов взаимодействия студентов с сетью Интернет приводит в своей статье К. Чоу. Автор исследует качественные данные по шести основным направлениям: причины использования сети Интернет, функции Интернета, Интернет как замена другим средствам массовой коммуникации, последствия чрезмерного использования Интернета, контроль за

использованием интернета и преодоление зависимости от Интернета; анализирует углубленные онлайн-интервью со студентами-испытуемыми, чтобы облегчить междисциплинарное понимание причин интенсивного использования Интернета, зависимости от него и ее потенциальных последствий [19].

Дж.Э. О'Брайен, В. Ли, С.М. Снайдер и М.О. Ховард рассматривают интернет-зависимости через аспекты проблемного поведения [20].

Таким образом, результаты исследований по теме воздействия рисков освоения интернет-пространства на обучающихся носят многоосновный характер. В литературных данных подчеркивается объективность процесса цифровизации общества. Вместе с тем исследователи отмечают негативные тенденции, связанные с освоением интернет-пространства студентами и школьниками. Поэтому анализ содержания и систематизация рисков позволят более подробно охарактеризовать угрозы освоения интернет-пространства обучающимися, что в конечном итоге позволит создать более эффективный механизм нивелирования вызовов освоения интернет-пространства.

Анализ литературы демонстрирует, что авторы акцентируют внимание на общей проблематике воздействия рисков на обучающихся, профилактике интернет-зависимости и информационной безопасности. Вопрос о ранжировании рисков освоения интернет-пространства в компаративистском ключе на школьников и студентов остается открытым. На наш взгляд, такая постановка вопроса не только продемонстрирует разницу в оценке угроз со стороны обучающихся, но и позволит более конкретно в дальнейшем предложить шаги для нивелирования вызовов в интернет-пространстве. Авторский взгляд на исследуемый вопрос также исходит из выявления рисков освоения интернет-пространства для государства, общества и человека, что позволило более системно взглянуть на проблему и предложить ряд мер по нейтрализации указанных вызовов.

Материалы и методы

Цель настоящей работы состоит в ранжировании освоения интернет-рисков для обучающихся школ и вузов. Актуальность исследования продиктована тем, что в условиях большой активности школьников и студентов в сети Интернет возрастают риски для данных групп населения [21]. Приоритетным методом исследования выступил анкетный опрос. В 2023–2024 гг. было проведено опрос школьников и студентов г. Оренбурга. Обработка полученных экспериментальных данных проводилась методом априорного ранжирования. Преимущество данного метода заключается в том, что он позволяет выявить субъективно значимые риски для обучающихся и студентов. Анкета составлялась на основе теоретического базиса, который построен с опорой на анализ научной литературы, посвященной рискам освоения интернет-пространства обучающимися. Разработанные вопросы затрагивают основные риски освоения интернет-пространства. Выбор респондентов был связан с возрастными особенностями данных групп населения (школьники и студенты), так как обучающиеся средней и высшей школы более других категорий населения ориентированы на цифровую среду. Школьники особенно подвержены рискам, поскольку в сети Интернет часто отсутствуют необходимые возрастные ограничения к некоторому видеоконтенту, текстовым материалам и т. п. В этом случае неокрепшая психика

обучающихся средней школы может пострадать. Что касается студентов, то здесь тоже можно найти подводные камни, например на уровне отсутствия самоконтроля пребывания во всемирной паутине [17, 24].

Выборка обучаемых составила 191 человек, из которых 108 респондентов – это студенты ФГБОУ ВО «Оренбургский государственный педагогический университет», 83 респондента – обучающиеся школ г. Оренбурга. Структура выборки по полу: 38,88 и 42,36 % юношей – студентов и школьников соответственно; 61,11 и 57,83 % девушек соответственно. Опрос был проведен оффлайн в форме анкетирования.

Исследование было проведено в обезличенной форме в период с 2023 по 2024 год.

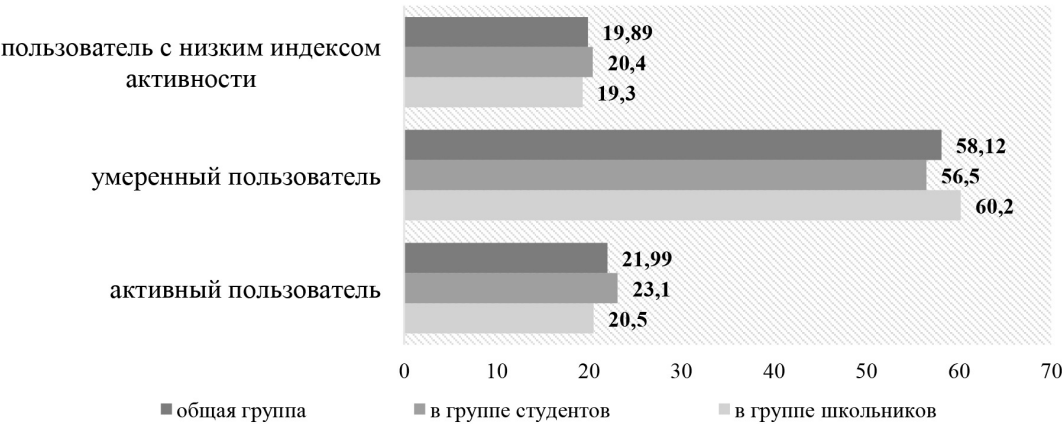
Возраст подавляющего большинства опрошенных школьников составил 15–16 лет (71,1 %), студентов – 18–20 лет (70,4 %). В группе школьников 16,9 % составили обучающиеся в возрасте 13–14 лет; в группе студентов 22,2 % составили обучающиеся в возрасте 21–23 года. В соответствии с теорией поколений, предложенной Уильямом Штраусом и Нилом Хоувом, 96,86 % участников опроса являются представителями Zпоколения, оставшиеся 3,14 % учеников школ в возрасте 11–12 лет относятся к альфа-поколению.

Результаты исследования

В связи со спецификой данной темы исследования в опросе уделялось большое внимание вопросам, связанных с рисками освоения интернет-пространства школьниками и студентами. Для выявления степени активности пользователей в сети Интернет был задан вопрос: «Сколько времени вы проводите в сети Интернете?». Анализ полученных ответов показывает, что студенты больше пользуются Интернетом, чем школьники. Среднее время присутствия студентов в Интернете составляет 5,5 часа, школьников – 4,5 часа. Таким образом, большинство респондентов включены в интернет-пространство. Однако среди студентов активных интернет-пользователей больше, что можно связать с дополнительным контролем за школьниками со стороны родителей. К тому же дополнительным фактором, влияющим на время проведения в Интернете обучающихся средней школы, выступает запрет на использование телефонов в школьной среде администрациями школ.

В зависимости от ответов в ходе опроса студенты и школьники были разделены на «активных пользователей», «умеренных пользователей», «пользователей с низким индексом активности». В группу, которая получила название «активные пользователи», вошли 21,99 % респондентов: в группе студентов таких пользователей было выявлено 23,1 %, а в группе школьников – 20,5 %. Численность группы «умеренных пользователей» составила 58,12 % от числа опрошенных, в группе школьников процент таких пользователей максимальный и составляет 60,2 %, а среди студентов к «умеренным пользователям» были отнесены 56,5 % респондентов (см. рисунок). В группу «респондентов с низким индексом активности» попали 19,89 % участников опроса. Интересным является тот факт, что в группе студентов процент «пользователей с низким уровнем активности» выше (20,4 %), чем в группе школьников (19,3 %). Важно отметить, что все респонденты, являющиеся представителями альфа-поколения, были отнесены к группе «активных пользователей».

Основная часть опроса предполагала выяснение степени значимости рисков, связанных с освоением интернет-пространства, которые были выделены на основе литературных данных: 1) риски, связанные с контентом самих материалов интернет-пространства (k_1); 2) риски, связанные с взаимодействием в интернет-пространстве (k_2); 3) риски, связанные с похищением персональных данных, различными вирусными и шпионскими программами и т. п. (k_3); 4) риски, связанные с нарушением прав потребителей в сети Интернет (k_4).

Распределение респондентов по категориям в зависимости от интенсивности пользования интернет-пространством

Респондентам было предложено ответить на вопрос, в котором они оценивали каждый риск по порядковой шкале от 1 до 3, где 1 – это низкий уровень риска, 2 – средний уровень риска, 3 – высокий уровень риска. На основании полученных ответов была построена матрица рангов. Объекты ранжирования – респонденты, основание ранжирования – отношение респондентов к интернет-рискам. На данном этапе исследования ранжирование проводилось для двух групп респондентов – школьников и студентов, без дополнительного отнесения к подкатегориям. Основной задачей данного этапа было выявление наиболее значимых рисков освоения интернет-рисков для обучающихся школ и вуза.

Результаты анкетирования обрабатывались следующим образом. Для каждого выделенного риска определялась сумма рангов (Σ), затем рассчитывалась средняя сумма рангов (Δ_{cp}):

$$\Delta_{cp} = \frac{1}{k} \sum_{i=1}^k \Sigma_i,$$

где k – число выделенных рисков.

На следующем этапе рассчитывались отклонение суммы рангов каждого риска от средней суммы ранга ($\pm \Delta_{cp}$) и ее квадрат ($\pm \Delta_{cp}^2$). Обобщенные оценки рисков освоения интернет-пространства позволяют рассчитать коэффициенты их весомости (g):

$$g = \frac{\Sigma}{\Sigma_{i=1}^k \Sigma}.$$

Расчет коэффициентов весомости позволил проранжировать риски освоения интернет-рисков для обучающихся школ и вуза. Максимальный коэффициент весомости соответствует наиболее значимому риску, далее риски располагаются по мере уменьшения коэффициентов их весомости.

Затем вычислялась сумма квадратов отклонений рангов каждого риска от средней суммы рангов (S):

$$S = \Sigma_{i=1}^k \pm \Delta_{\text{ср}}^2.$$

Для оценки согласованности ранжировок был применен коэффициент согласия (W). Данный коэффициент также называется коэффициентом конкордации, или коэффициентом Кендалла. Поскольку при анализе ответов на рассматриваемый вопрос были выявлены «связанные» ранги, то коэффициент согласия рассчитывался по формуле

$$W = \frac{S}{\frac{1}{12}n^2(k^3 - k) - n\Sigma T},$$

где *n* – число респондентов в анализируемой группе;
T – поправочный коэффициент.

Поправочный коэффициент *T* вычислялся по формуле

$$T = \frac{1}{12} \sum_u (t_u^3 - t_u),$$

где *u* – число групп, образованных факторами одинакового ранга, в данном ранжировании.

Результаты ранжирования рисков освоения интернет-пространства для группы школьников и студентов помещены в табл. 1.

Таблица 1

Ранжирование рисков освоения интернет-пространства группами школьников и студентов

Показатель	Ранг по рискам освоения интернет-пространства			
	<i>k</i> ₁	<i>k</i> ₂	<i>k</i> ₃	<i>k</i> ₄
Ответы респондентов (студенты)				
Σ	316	189	293	209
Δ _{ср}	251,75			
±Δ _{ср}	64,25	-62,75	41,25	-42,75
±Δ _{ср} ²	4128,06	3933,80	1701,56	1827,56

Окончание табл. 1

Показатель	Ранг по рискам освоения интернет-пространства			
	k_1	k_2	k_3	k_4
G	0,31	0,19	0,29	0,21
Относительный ранг	1	4	2	3
S	11590,98			
T	143,5			
W	0,27			
Ответы респондентов (школьники)				
Σ	204	227	173	121
Δ_{cp}	181,25			
$\pm\Delta_{cp}$	22,75	45,75	-8,25	-60,25
$\pm\Delta_{cp}^2$	517,56	2093,06	68,06	3630,06
G	0,28	0,31	0,24	0,17
Относительный ранг	2	1	3	4
S	6308,75			
T	131			
W	0,20			

Среди всех рисков, обозначенных в данном исследовании, наиболее высокими рисками для школьников оказались те, которые связаны с взаимодействием в интернет-пространстве (k_2). Данный выбор школьников можно связать с конформизмом, которому они более подвержены. Для студентов указанный вызов не является значимым, они поставили его на четвертое место. Это может быть объяснено сформированностью мировоззрения, личностным восприятием и более старшим возрастом по отношению к школьникам.

Риски, связанные с контентом интернет-пространства (k_1), для школьников и студентов находятся в разных плоскостях. Студенты поставили данный риск на первое место, а школьники – на второе. Четкое осознание вредоносности информации сети Интернет присутствует у студентов. Они понимают, что текстовые материалы, аудио и видеофайлы и пр. могут пропагандировать запрещенный контент. Среди обучающихся высшей школы 79,63 % отметили данные риски как высокие. Что касается школьников, то только 30,23 % респондентов этой категории отметили указанные вызовы как высокие. Студенты более четко воспринимают деструктивность интернет-среды и опасность мультимедийного контента.

Риски, связанные с нарушением прав потребителей в сети Интернет (k_4), для студентов выступают более опасным вызовом, они поставили их на третье место. Во многом это можно объяснить тем, что большое количество обучающихся высшей школы работают, даже находясь в рамках очного обучения, и поэтому имеют больше финансовых средств, чаще приобретают товары на маркет-плейсах. Студенты чаще сталкиваются с ситуацией, когда приобретает товар ненадлежащего качества либо происходит потеря денег в случае недоставки товара. Для школьников указанные риски находятся в низовой нише, что можно объяснить «неработающим статусом».

Фактором наличия работы, а следовательно и наличия собственных денежных средств, личных кабинетов в банках, можно объяснить высокую оценку студентами *рисков, связанных с похищением персональных данных, различными вирусными и шпионскими программами* (k_3) (второе место в группе рисков). При этом важно отметить, что подавляющее большинство школьников отнесли данный риск к категории низких, что определило положение данного риска на четвертом месте.

Проверка согласованности мнений респондентов осуществлялась с помощью уточненного критерия согласия χ^2 (критерия Пирсона). Данный критерий рассчитывался по формуле

$$\chi_p^2 = n(k-1)W.$$

В соответствии с литературными данными, если экспериментальное значение данного коэффициента больше теоретического ($\chi_p^2 \geq \chi_t^2$), то гипотеза о наличии согласия мнений опрошенных принимается достоверной для принятого уровня значимости ($p \leq 0,05$) и указанного числа степеней свободы (f). Для проводимого ранжирования $f = 3$, тогда $\chi_t^2 = 6,251$.

Расчеты показали, что для группы студентов $\chi_p^2 = 58,32$, а для группы школьников $\chi_p^2 = 33,3$. Так как для двух групп респондентов выполняется условие $\chi_p^2 \geq \chi_t^2$, можно утверждать, что существует согласие мнений респондентов по вопросам ранжирования рисков освоения интернет-среды в анализируемых группах.

Полученное невысокое значение коэффициента конкордации (W) для групп студентов и школьников указывает на необходимость учета дополнительных факторов в формировании групп респондентов. В качестве дополнительного фактора была выбрана степень взаимодействия респондента с рискогенным фактором.

На следующей ступени исследования респондентам – учащимся высшей и средней школы было предложено ответить на вопросы, которые бы позволили конкретизировать указанные риски. С одной стороны, это позволит более четко проследить степень опасности тех и или иных угроз, связанных с освоением интернет-пространства. С другой стороны, более подробная картина вызовов предоставит возможность для создания необходимого инструментария для нивелирования интернет-рисков. Результаты опроса по ранжированию рисков, связанных со взаимодействием в интернет-пространстве, представлены в табл. 2.

Респондентам было предложено распределить содержание рисков от большей опасности к меньшей, т. е. поставить вызовы и угрозы с первого по пятое

место, где первое место – это самая большая опасность, а пятое место – это самая малая опасность. Оценка полученных результатов проводилась с использованием приведенного выше математического аппарата. Необходимо уточнить, что дальнейший анализ предполагает отсутствие связанных рангов, поэтому коэффициент согласия (W) рассчитывался по формуле

$$W = \frac{12S}{n^2(k^3 - k)}.$$

Коэффициент координации и критерий Пирсона указаны для каждой из групп в табл. 2, 3 через точку с запятой (W ; χ^2).

Таблица 2

**Ответы респондентов на вопрос:
«Какие риски вы считаете более опасными?
Проранжируйте указанные риски по мере опасности»**

Содержание рисков	Группа школьников			Группа студентов		
	«Активные пользователи» (0,37; 23,68)	«Умеренные пользователи» (0,24; 48,0)	«Пользователи с низким индексом активности» (0,34; 23,12)	«Активные пользователи» (0,31; 27,28)	«Умеренные пользователи» (0,33; 80,52)	«Пользователи с низким индексом активности» (0,34; 34,0)
Флейминг (спор в Интернете, сопровождающийся публичными оскорблениями)	5	5	4	5	5	5
Кибербуллинг (травля в социальных сетях)	2	1	2	1	3	2
Троллинг (форма провокации, сопровождающаяся издевательствами в Интернете)	3	3	3	2	4	1
Киберсталкинг (преследование человека в Интернете, сопровождающееся угрозами распространения клеветы)	1	2	1	4	1	3
Хейтинг (негативные комментарии в Интернете)	4	4	5	3	2	4

Коммуникация в интернет-пространстве обладает целым рядом особенностей, которые делают данный процесс более рискованным в силу слабого контроля и анонимности. Для студентов опасность от взаимодействия в сети Интернет обладает меньшим психологическим прессингом из-за их эмоциональной устойчивости по сравнению со школьниками. Что касается последних, то их зависимость от диалога в Интернете объяснима несколькими психологическими особенностями, в частности заниженной самооценкой и неуверенностью перед коллективным общественным мнением. Анализ табличных данных показывает, что большинство школьников выделяют такие виды негативного

воздействия в рамках интернет-общения, как киберсталкинг, кибербуллинг и троллинг.

При ответе на вопрос «Какой контент в сети Интернет у вас вызывает большее опасение?» респондентам было предложено расставить указанные риски в ранжированном формате (табл. 3).

Таблица 3

**Ответы респондентов на вопрос:
«Какой контент в сети Интернет у вас вызывает большее опасение?
Проранжируйте указанные риски по мере опасности»**

Содержание рисков	Группа школьников			Группа студентов		
	«Активные пользователи» (0,29; 18,56)	«Умеренные пользователи» (0,25; 50,0)	«Пользователи с низкими индексами активности» (0,32; 21,76)	«Активные пользователи» (0,27; 23,76)	«Умеренные пользователи» (0,35; 85,40)	«Пользователи с низкими индексами активности» (0,39; 39,0)
Пропаганда наркотиков	1	1	2	3	3	4
Пропаганда суицидальных мыслей	2	2	1	1	1	2
Пропаганда запрещенных деструктивных идеологий	3	4	3	2	2	1
Демонстрация порнографических материалов	4	4	4	5	5	5
Демонстрация сцен насилия	5	5	5	4	4	3

Из ответов респондентов можно увидеть следующие данные. Большее опасение у обучающихся высшей школы вызывают риски, базирующие на пропаганде суицидальных мыслей, – первое место; вызовы, связанные с пропагандой запрещенных деструктивных идеологий (пропагандирующие террористические и экстремистские идеи), – второе место. На третьем месте – риски, предполагающие пропаганду наркотиков; на четвертом – угрозы, основанные на демонстрации сцен насилия, агрессии; на пятом – вызовы, влекущие за собой демонстрацию порнографических материалов.

Что касается школьников, то риски, связанные с контентом интернет-среды, ранжируются следующим образом:

- 1) пропаганда наркотиков;
- 2) пропаганда суицидальных мыслей;
- 3) пропаганда запрещенных деструктивных идеологий;
- 4) демонстрация порнографических материалов;
- 5) демонстрация сцен насилия.

Таким образом, студенты более четко осознают ценность человеческой жизни, понимают серьезную опасность, связанную с распространением деструктивных идей. Школьники, в свою очередь, менее осознанно воспринимают вызовы, пропагандирующие террористические и экстремистские идеи.

Для уточнения понимания респондентами рисков, связанных с похищением персональных данных, различными вирусными и шпионскими программами,

был задан вопрос «Сталкивались ли вы когда-нибудь с проблемой похищения персональных данных в Интернете?». На этот вопрос только 21,29 % студентов и 14,46 % школьников ответили «да». В то же время на вопрос «Были ли у вас ситуации, когда вы сталкивались с вредоносным программным оборудованием, вирусами, шпионскими программами на ваших устройствах?» 66,67 % студентов и 53,01 % ответили положительно, что говорит о реальных рисках такой угрозы и обеспокоенностью респондентов этой проблемой.

В рамках опроса респондентов попросили проранжировать интернет-риски, связанные с похищением персональных данных, вирусными и шпионскими программами. Ответы студентов и школьников распределились идентичным образом. На первом месте оказались угрозы, связанные с распространением вредоносного ПО; на втором был указан фишинг, угрожающий пользователям из-за возможности получения доступа к персональным данным и/или банковскому счету; на третье место респонденты поставили спам. Студенты и школьники осознают высокую степень опасности программ, которые блокируют доступ пользователей к компьютеру, угрожают потерей важной информации, компрометацией пользователей. Что касается фишинга, то его риски респонденты ставят на второе место – это можно связать с тем, что в реальности студенты и школьники не так часто сталкивались с ситуацией кражи паролей или номеров банковских карт.

Важно отметить, что во всех выделенных шести категориях респондентов наблюдается повышение значения коэффициента согласия (W). Так как во всех категориях респондентов $\chi_p^2 \geq \chi_r^2$, то гипотеза о согласованности мнений респондентов принимается, существует согласие респондентов по ранжированию рисков освоения интернет-пространства.

Обсуждение и заключение

Результаты проведенного исследования дали возможность проранжировать риски освоения интернет-пространства для обучающихся в сравнительном ключе по следующим группам: 1) риски, связанные с контентом материалов интернет-пространства; 2) риски, базирующиеся на взаимодействии в интернет-пространстве; 3) риски, предполагающие похищение персональных данных различными вирусными и шпионскими программами и т. п.; 4) риски, основанные на нарушении прав потребителей в сети Интернет.

Важно, что наиболее высокими рисками для школьников оказались те, которые связаны с взаимодействием в интернет-пространстве, а именно киберсталкинг и кибербуллинг. Выставление указанных угроз на первое и второе место демонстрирует, что обучающиеся средней школы уже сталкивались в сети Интернет с подобными вызовами. Их опасность основана на анонимности пользователей, поэтому бороться с подобными рисками достаточно сложно. Мерами, которые могли бы помочь школьникам в этой ситуации, являются следующие:

- 1) налаживание доверительного «мостика» между родителями и детьми, чтобы школьники не оказались один на один в обстоятельствах травли в сети;
- 2) помощь со стороны психологов в анализе ситуации;
- 3) проведение внеклассных мероприятий в образовательном учреждении по безопасному поведению в Интернете и т. д.

Сравнительная оценка результатов исследования показывает, что для студентов этот вызов находится на последнем, четвертом месте. Это говорит либо об отсутствии кибербуллинга в сети Интернет в их адрес, либо о том, что они воспринимают опасность данного вызова менее серьезно, чем школьники. В любом случае кибербуллинг несет в себе такие негативные последствия, как депрессивное состояние, снижение самооценки. В рамках образовательного пространства университета можно проводить комплексные мероприятия по проведению тренингов, лекций, направленных на профилактику кибербуллинга в студенческой среде.

Результаты исследования по рискам, связанным с запрещенным контентом, демонстрируют низкую осведомленность школьников об указанной угрозе. Возможной причиной такой реакции обучающихся является недостаточная профилактическая работа в общеобразовательных учреждениях. Содержание нежелательного контента варьируется от порнографических материалов, сцен жестокости, суицидальных роликов до пропаганды деструктивных идеологий, и важно, чтобы взрослые усилили контроль над детьми. Например, родителям важно установить на гаджетах детей программы родительского контроля, применять антивирусные программы на компьютерах и пр. Что касается студентов, то они поставили риск, связанный с контент-анализом, на первое место. С одной стороны, это показывает четкое понимание данной группой обучающихся опасности указанного вызова; с другой – демонстрирует высокую осведомленность в этом вопросе.

Компаративистский анализ рисков, связанных с нарушением прав потребителей, и рисков, предполагающих похищение персональных данных, показывает, что для студентов и школьников они различны. Важно отметить, что школьники, в отличие от студентов, не до конца осознают рискогенность данной угрозы, поэтому необходимо обратить внимание на повышение финансовой грамотности обучающихся школ.

Результаты исследования показали, что студенты и школьники не просто вовлечены в интернет-пространство, а являются активными пользователями, создателями интернет-среды. При этом включенность обучающихся в информационное поле приводит к аккумуляции вызовов и угроз. Поскольку сеть Интернет является средой, где в том числе происходит социализация школьников и студентов, то важно исследовать влияние рисков освоения интернет-пространства на уровне государства, общества и человека (табл. 4), так как это позволит снизить уровень рисков и угроз освоения интернет-пространства школьниками и студентами.

Результаты исследования актуализируют необходимость разработки системы мер, снижающих риски освоения интернет-пространства в контексте влияния на государство, общество и человека [17].

На уровне государства, исходя из распоряжения Правительства от 28 апреля 2023 г. № 1105-р «Об утверждении Концепции информационной безопасности детей в РФ», необходимо обеспечение информационной безопасности детей, что возможно «исключительно при условии эффективного сочетания государственных и общественных усилий при определяющей роли семьи». Это позволит аккумулировать усилия государственного и общественного институтов по нивелированию рисков освоения интернет-пространства

школьниками и студентами и, таким образом, противодействовать распространению деструктивных идеологий, нежелательного контента в сети Интернет [18].

Таблица 4

**Влияние рисков освоения интернет-пространства
на государственном уровне, уровне социума и отдельного человека**

Влияние рисков на государство	Влияние рисков на социум	Влияние рисков на отдельного человека
– Интернет может выступать средством пропаганды деструктивных идеологий; – некритичное восприятие информации может приводить к радикализации населения и, как следствие, угрожать безопасности государства; – анонимность интернет-пространства может привести к консолидации молодежных сообществ по линии запрещенных организаций, что угрожает безопасности государственного института; – дилемма между безопасностью государства и свободой пользователей сети Интернет способствует дискурсу со стороны политического истеблишмента, стоящего у власти, что может привести к неоднородности и отсутствию единства в рядах политической элиты; – распространение Интернета приводит к новой «геометрии» политической власти за счет децентрализации и делегирования властных полномочий на уровень гражданского общества, что способствует снижению контроля со стороны государства над населением	– Интернет-зависимость может приводить к повышению уровня насилия в обществе за счет просмотра агрессивного контента; – распространение материалов, связанных с детской порнографией, наркотическими средствами, экстремистской деятельностью, может способствовать слому традиционной системы ценностей; – возможно падение духовных ориентиров школьников и студентов из-за распространения образцов поведения, искажающих социальную реальность; – возможно снижение уровня социализации молодого поколения с помощью манипуляции общественным сознанием данной категории людей [15]	– Чрезмерное возрастание времени, проводимого в сети Интернет, у школьников и студентов приводит к снижению индекса их собственного психологического благополучия [16]; – вовлечение молодых людей в различного рода экстремистские и террористические организации приводит к размыванию их собственной самоидентификации; – происходит снижение самооценки из-за возможных нежелательных контактов с «агрессивной» интернет-средой; – происходит потеря собственных ориентиров за счет анонимности интернет-коммуникации, что может способствовать возрастанию угроз, связанных с потерей собственной жизни (суицидальные сетевые сообщества)

Оценка рисков освоения интернет-пространства школьниками и студентами и анализ механизма их нивелирования позволили сформировать систему мер, включающую в себя следующие инструменты:

- 1) нормативная база (создание эффективной законотворческой практики по нивелированию рисков освоения интернет-пространства; ужесточение законодательства по предотвращению негативного влияния Интернета на обучающихся средней и высшей школы);

- 2) бóльшая регламентация интернет-среды со стороны государственных органов; повышение информационной безопасности путем регулирования цифрового пространства, а именно удаления нежелательного контента; повышение цифровой суверенизации с целью исключения интернет-рисков со стороны государства; постоянный мониторинг интернет-пространства на случай появления новых рисков в интернет-среде;
- 3) технические методы (применение программных средств защиты; использование «белых списков», активное применение программ родительского контроля для повышения безопасности обучающихся средней школы в Интернете) [19];
- 4) профилактическая работа (информирование педагогического сообщества и родителей по тематике интернет-рисков для студентов и школьников, интенсификация просветительской работы с обучающимися средней и высшей школы по содержанию угроз и вызовов интернет-среды) [20];
- 5) распространение алгоритма действий в случае киберпреступления в Интернете в отношении обучающихся средней и высшей школы. Например, можно обратиться в правоохранительные органы через портал МВД, также можно подать заявление в очном формате в отделение полиции по месту жительства.

Таким образом, результаты исследования позволили выявить проблемные зоны освоения интернет-пространства школьниками и студентами. Для студентов такими рисками стали вызовы, связанные с запрещенным контентом; для школьников – риски, основанные на взаимодействии (кибербуллинг, киберсталкинг и пр.). Для нивелирования рисков освоения интернет-пространства школьниками и студентами важно повысить цифровую грамотность обучающихся средней и высшей школы за счет повышения уровня системного контроля со стороны родителей, школы, вуза и государства.

Список литературы

1. Babkin I., Pulyaeva V., Ivanova I. et al. Developing a System for Monitoring Human Resource Risks in a Digital Economy. *Risks*. 2023. Vol. 11. No. 5. Pp. 82. DOI: 10.3390/risks11050082.
2. Murzina S.M., Revunov S.V., Lavrinenko E.N. et al. Education Digitalization as a Factor in Human Capital Asset's Development: Modern Challenges and Development Prospects. *Innovative Trends in International Business and Sustainable Management*. 2023. Pp. 311–319. DOI: 10.1007/978-981-19-4005-7_35.
3. Сойдатов Г.У., Шляпник В.Н., Журина М.А. Эволюция онлайн-рисков: итоги пятилетней работы линии помощи «Дети онлайн» // Консультативная психология и психотерапия. – 2015. – № 3 (87). – С. 50–66. DOI: 10.17759/cpp.2015230304.
4. Chang Sh., Gomes C. Why the Digitalization of International Education Matters. *Journal of Studies in International Education*. 2022. Vol. 26. No. 2. Pp. 119–127. DOI: 10.1177/10283153221095163.
5. Бурганова И.Н., Фарус О.А. Проблемы цифровизации высшего образования в России // Международный научно-исследовательский журнал. – 2023. – Т. 7. – № 133. – С. 1–5. DOI: 10.23670/IRJ.2023.133.83.
6. Frolova E.V., Rogach O.V., Ryabova T.M. Digitalization of Education in Modern Scientific Discourse: New Trends and Risks Analysis. *European Journal of Contemporary Education*. 2020. Vol. 9. No. 2. Pp. 313–336. DOI: 10.13187/ejced.2020.2.313.

7. Makarova E.A., Makarova E.L. Digitalization of Education: Analysis of Engagement and Socio-Demographic Features of Online Learning Participants. *Media Education*. 2023. No. 3. Pp. 443–452. DOI: 10.13187/me.2023.3.443.
8. Proshkina O.V. Digitalization of education: problems of transition. *Res Militaris*. 2022. Vol. 12. No. 3. Pp. 185–191.
9. Strelkova I. Actual aspects of digitalization of Russian education. *Social Novelties & Social Sciences: a View from Moscow*. 2021. No. 1. Pp. 13. DOI: 10.31249/snsn/2021.01.08.
10. Грунис М.Л., Кирилова Г.И. Цветовая дифференциация цифровых рисков в педагогическом образовании // Интеграция образования. – 2023. – Т. 27. – № 2(111). – С. 325–339. DOI: 10.15507/1991-9468.111.027.202302.325-339.
11. Hussein M.T., Hussein R.M. Involving American Schools in Enhancing Children's Digital Literacy and Raising Awareness of Risks Associated with Internet Usage. *International Journal of Advanced Computer Science and Applications*. 2020. Vol. 11. No. 11. Pp. 6–10. DOI: 10.14569/IJACSA.2020.0111102.
12. Kravchuk N.V. Privacy of a Child in the Digital Environment: New Risks Unaddressed. *Legal Issues in the Digital Age*. 2022. No. 2. Pp. 73–89. DOI: 10.17323/2713-2749.2022.2.73.89.
13. Soldatova G.U., Rasskazova E.I., Chigarkova S.V. Digital Socialization of Adolescents in the Russian Federation: Parental Mediation, Online Risks, and Digital Competence. *Psychology in Russia: State of the Art*. 2020. Vol. 13. No. 4. Pp. 191–206. DOI: 10.11621/pir.2020.0413.
14. Sun H., Yuan Ch., Qian Q. et al. Digital Resilience Among Individuals in School Education Settings: A Concept Analysis Based on a Scoping Review. *Frontiers in Psychiatry*. 2022. Vol. 13. Pp. 1–13. DOI: 10.3389/fpsy.2022.858515.
15. Syed A.M., Shabir A., Alaraifi A. et al. Identification of Operational Risks Impeding the Implementation of E-learning in Higher Education System. *Education and Information Technologies*. 2021. Vol. 26. Pp. 655–671. DOI: 10.1007/s10639-020-10281-6.
16. Мышко Ф.Г., Каменева Т.Н. Риски коммуникации подростков в интернет-пространстве // Мир науки. Социология, филология, культурология. – 2022. – Т. 13. – № 4. – С. 1–10.
17. Wylęty K. The Internet – a risk-taking space for university students. *Journal of Education Culture and Society*. 2021. Vol. 12. No. 1. Pp. 413–425. DOI: 10.15503/jecs2021.1.413.425.
18. Hasebrink U., Görzig A., Haddon L. et al. Patterns of risk and safety online. In-depth analyses from the EU Kids Online survey of 9-16 year olds and their parents in 25 countries. *LSE, EU Kids Online*, 2011. http://eprints.lse.ac.uk/39356/1/Patterns_of_risk_and_safety_online_%28LSERO%29.pdf (Accessed February 26, 2025).
19. Chou C. Internet heavy use and addiction among Taiwanese college students: an online interview study. *Cyberpsychology and behavior: the impact of the Internet, multimedia and virtual reality on behavior and society*. 2001. Vol. 4. No. 5. Pp. 573–85. DOI: 10.1089/109493101753235160.
20. O'Brien J.E., Li W., Snyder S.M., Howard M.O. Problem Internet Overuse Behaviors in College Students: Readiness-to-Change and Receptivity to Treatment. *Journal of Evidence-Informed Social Work*. 2016. Vol. 13. No. 4. Pp. 373–85. DOI: 10.1080/23761407.2015.1086713.
21. Курганский А.М., Гурьянова М.П., Храмов М.П. Медицинские и социально-педагогические риски использования детьми младшего школьного возраста цифровых устройств: эмпирическое исследование // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Психология и педагогика. – 2023. – Т. 20. – № 3. – С. 501–525. DOI: 10.22363/2313-1683-2023-20-3-501-525.
22. Галяшина Е.И. Использование специальных знаний для противодействия угрозам информационной безопасности интернет-коммуникации // Вестник криминалистики. – 2020. – Т. 2. – № 74. – С. 24–29.

23. Сиврикова Н.В., Иванов Ф.А. Особенности медиапотребления студентов и риски распространения в социальных сетях экстремистских идей // *Инновационная наука: психология, педагогика, дефектология*. – 2022. – Т. 5. – № 2. – С. 25–39. DOI: 10.23947/2658-7165-2022-5-2-25-39.
24. Соловьева Е.С. Риски и опасности Интернет-пространства для современных подростков // *Интернаука*. – 2023. – Т. 40–2. – № 310. – С. 25–31.
25. Айсина Р.М., Нестерова А.А. Киберсоциализация молодежи в информационно-коммуникационном пространстве современного мира: эффекты и риски // *Социальная психология и общество*. – 2019. – Т. 10. – № 4. – С. 42–57. DOI: 10.17759/sps.2019100404.
26. Литвинова А.С. Организация родительского контроля на компьютере с помощью программы Time Boss // *Гуманитарные научные исследования*. – 2017. – Т. 4. – № 68. – С. 223–227.

References

1. Babkin I., Pulyaeva V., Ivanova I. et al. Developing a System for Monitoring Human Resource Risks in a Digital Economy. *Risks*. 2023. Vol. 11. No. 5. Pp. 82. DOI: 10.3390/risks11050082.
2. Murzina S.M., Revunov S.V., Lavrinenko E.N. et al. Education Digitalization as a Factor in Human Capital Asset's Development: Modern Challenges and Development Prospects. *Innovative Trends in International Business and Sustainable Management*. 2023. Pp. 311–319. DOI: 10.1007/978-981-19-4005-7_35.
3. Soldatova G.U., Shlyapnik V.N., Zhurina M.A. Evolyuciya onlajn-riskov: itogi pyatiletnej raboty linii pomoshchi «Deti onlajn» [The evolution of online risks: the results of the five-year work of the Children Online helpline]. *Konsul'tativnaya psihologiya i psihoterapiya*. 2015. No. 3 (87). Pp. 50–66. DOI: 10.17759/cpp.2015230304.
4. Chang Sh., Gomes C. Why the Digitalization of International Education Matters. *Journal of Studies in International Education*. 2022. Vol. 26. No. 2. Pp. 119–127. DOI: 10.1177/10283153221095163.
5. Burganova I.N., Farus O.A. Problemy cifrovizacii vysshego obrazovaniya v Rossii [Problems of digitalization of higher education in Russia]. *Mezhdunarodnyj nauchno-issledovatel'skij zhurnal*. 2023. Vol. 7. No. 133. Pp. 1–5. DOI: 10.23670/IRJ.2023.133.83.
6. Frolova E.V., Rogach O.V., Ryabova T.M. Digitalization of Education in Modern Scientific Discourse: New Trends and Risks Analysis. *European Journal of Contemporary Education*. 2020. Vol. 9. No. 2. Pp. 313–336. DOI: 10.13187/ejced.2020.2.313.
7. Makarova E.A., Makarova E.L. Digitalization of Education: Analysis of Engagement and Socio-Demographic Features of Online Learning Participants. *Media Education*. 2023. No. 3. Pp. 443–452. DOI: 10.13187/me.2023.3.443.
8. Proshkina O.V. Digitalization of education: problems of transition. *Res Militaris*. 2022. Vol. 12. No. 3. Pp. 185–191.
9. Strelkova I. Actual aspects of digitalization of Russian education. *Social Novelties & Social Sciences: a View from Moscow*. 2021. No. 1. Pp. 13. DOI: 10.31249/snsn/2021.01.08.
10. Grunis M.L., Kirilova G.I. Cvetovaya differenciaciya cifrovyyh riskov v pedagogicheskom obrazovanii [Color differentiation of digital risks in teacher education]. *Integraciya obrazovaniya*. 2023. Vol. 27. No. 2 (111). Pp. 325–339. DOI: 10.15507/1991-9468.111.027.202302.325-339.
11. Hussein M.T., Hussein R.M. Involving American Schools in Enhancing Children's Digital Literacy and Raising Awareness of Risks Associated with Internet Usage. *International Journal of Advanced Computer Science and Applications*. 2020. Vol. 11. No. 11. Pp. 6–10. DOI: 10.14569/IJACSA.2020.0111102.
12. Kravchuk N.V. Privacy of a Child in the Digital Environment: New Risks Unaddressed. *Legal Issues in the Digital Age*. 2022. No. 2. Pp. 73–89. DOI: 10.17323/2713-2749.2022.2.73.89.

13. Soldatova G.U., Rasskazova E.I., Chigarkova S.V. Digital Socialization of Adolescents in the Russian Federation: Parental Mediation, Online Risks, and Digital Competence. *Psychology in Russia: State of the Art*. 2020. Vol. 13. No. 4. Pp. 191–206. DOI: 10.11621/pir.2020.0413.
14. Sun H., Yuan Ch., Qian Q. et al. Digital Resilience Among Individuals in School Education Settings: A Concept Analysis Based on a Scoping Review. *Frontiers in Psychiatry*. 2022. Vol. 13. Pp. 1–13. DOI: 10.3389/fpsyt.2022.858515.
15. Syed A.M., Shabir A., Alaraifi A. et al. Identification of Operational Risks Impeding the Implementation of E-learning in Higher Education System. *Education and Information Technologies*. 2021. Vol. 26. Pp. 655–671. DOI: 10.1007/s10639-020-10281-6.
16. Myshko F.G., Kameneva T.N. Riski kommunikacii podrostkov v internet-prostranstve [Risks of teenagers' communication in the Internet space]. *Mir nauki. Sociologiya, filologiya, kul'turologiya*. 2022. Vol. 13. No. 4. Pp. 1–10.
17. Wylęty K. The Internet – a risk-taking space for university students. *Journal of Education Culture and Society*. 2021. Vol. 12. No. 1. Pp. 413–425. DOI: 10.15503/jecs2021.1.413.425.
18. Hasebrink U., Görzig A., Haddon L. et al. Patterns of risk and safety online. In-depth analyses from the EU Kids Online survey of 9-16 year olds and their parents in 25 countries. *LSE, EU Kids Online*, 2011. http://eprints.lse.ac.uk/39356/1/Patterns_of_risk_and_safety_online_%28LSERO%29.pdf (Accessed February 26, 2025).
19. Chou C. Internet heavy use and addiction among Taiwanese college students: an online interview study. *Cyberpsychology and behavior: the impact of the Internet, multimedia and virtual reality on behavior and society*. 2001. Vol. 4. No. 5. Pp. 573–85. DOI: 10.1089/109493101753235160.
20. O'Brien J.E., Li W., Snyder S.M., Howard M.O. Problem Internet Overuse Behaviors in College Students: Readiness-to-Change and Receptivity to Treatment. *Journal of Evidence-Informed Social Work*. 2016. Vol. 13. No. 4. Pp. 373–85. DOI: 10.1080/23761407.2015.1086713.
21. Kurganskij A.M., Gur'yanova M.P., Hramcov M.P. Medicinskie i social'no-pedagogicheskie riski ispol'zovaniya det'mi mladshogo shkol'nogo vozrasta cifrovyyh ustroystv: empiricheskoe issledovanie [Medical and socio-pedagogical risks of using digital devices by primary school-age children: an empirical study]. *Vestnik Rossijskogo universiteta druzhby narodov. Seriya: Psihologiya i pedagogika*. 2023. Vol. 20. No. 3. Pp. 501–525. DOI: 10.22363/2313-1683-2023-20-3-501-525.
22. Galyashina E.I. Ispol'zovanie special'nyh znaniy dlya protivodejstviya ugrozam informacionnoj bezopasnosti internet-kommunikacii [The use of specialized knowledge to counter threats to the information security of Internet communication]. *Vestnik kriminalistiki*. 2020. Vol. 2. No. 74. Pp. 24–29.
23. Sivrikova N.V., Ivanov F.A. Osobennosti mediapotrebleniya studentov i riski rasprostraneniya v social'nyh setyah ekstremistskih idej [The peculiarities of students' media consumption and the risks of spreading extremist ideas on social networks]. *Innovacionnaya nauka: psihologiya, pedagogika, defektologiya*. 2022. Vol. 5. No. 2. Pp. 25–39. DOI: 10.23947/2658-7165-2022-5-2-25-39.
24. Solov'eva E.S. Riski i opasnosti Internet-prostranstva dlya sovremennyh podrostkov [The risks and dangers of the Internet space for modern teenagers]. *Internauka*. 2023. Vol. 40–2. No. 310. Pp. 25–31.
25. Ajsina R.M., Nesterova A.A. Kibersocializaciya molodezhi v informacionno-kommunikacionnom prostranstve sovremennogo mira: efekty i riski [Cybersocialization of youth in the information and communication space of the modern world: effects and risks]. *Social'naya psihologiya i obshchestvo*. 2019. Vol. 10. No. 4. Pp. 42–57. DOI: 10.17759/sps.2019100404.
26. Litvinova A.S. Organizaciya roditel'skogo kontrolya na komp'yutere s pomoshch'yu programmy Time Boss [Organizing parental control on a computer using the Time Boss program]. *Gumanitarnye nauchnye issledovaniya*. 2017. Vol. 4. No. 68. Pp. 223–227.

Информация об авторе

Бурганова Инна Николаевна, кандидат политических наук, доцент кафедры «Всеобщая история и методика преподавания истории и обществознания», Оренбургский государственный педагогический университет, г. Оренбург, Российская Федерация. Email: burganovain@yandex.ru
ORCID: <http://orcid.org/0000-0003-3634-1141>;

Information about the authors

Inna N. Burganova, Cand. Polit. Sci., Associate Professor at the Department of General History and Methods of Teaching History and Social Studies, Orenburg State Pedagogical University, Orenburg, Russian Federation. Email: burganovain@yandex.ru
ORCID: <http://orcid.org/0000-0003-3634-1141>; email: burganovain@yandex.ru